

МОЯ ПОЗИЦИЯ – БОРЬБА С НЕСПРАВЕДЛИВОСТЬЮ

В Госдуму внесли законопроект о выходе России из ВТО

Депутаты Госдумы внесли в нижнюю палату парламента законопроект о выходе России из Всемирной торговой организации (ВТО). Законопроект выложен на официальном сайте Госдумы. Согласно документу, депутаты предлагают денонсировать протокол о присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению, которое ознаменовало создание ВТО. Документ был подписан президентом Владимиром Путиным в 2012 году. В третьей статье законопроекта устанавливается, что после прекращения членства в ВТО Россия освобождается от «всякого обязательства выполнять взятые на себя обязательства в дальнейшем». Ранее стало известно, что власти Великобритании больше не будут выдавать никаких новых гарантий, кредитов и страховок для экспорта в Россию и Белоруссию. Лондон также откажет Москве и Минску в доступе к тарифу наибольшего благоприятствования для сотен видов экспорта. Страны лишат ключевых преимуществ членства в ВТО. Также палата представителей конгресса США одобрила законопроект о приостановке нормальных торговых отношений с Россией и Белоруссией, проголосовав за лишение их статуса страны с режимом наибольшего благоприятствования. Теперь законопроект должен рассматривать сенат. Эта мера позволит США устанавливать экспортные тарифы выше, чем предусмотренные ВТО.

Губернаторов будут выбирать

Как сообщает Интерфакс, ряд губернаторов обратились с предложением отменить выборы глав регионов к федеральным властям, так как к этому их подталкивает прежде всего ухудшение экономической ситуации в стране из-за введенных против РФ санкций в связи с военной спецоперацией на Украине. В изменившихся условиях главам регионов труднее взаимодействовать со спонсорами и вести избирательные кампании, которые, в частности, предполагают социально-экономические обещания избирателям, а также изменение графика работы.

У отказа от прямых выборов губернаторов есть и социологические причины: ухудшение экономической ситуации в стране к сентябрю (безработица, рост цен, дефицит товаров и так далее) может негативно отразиться на рейтингах глав регионов. С губернаторов за пустые полки с сахаром спросят обязательно. Этой осенью прямые выборы глав губернаторов запланированы в 14 субъектах РФ – во Владимирской, Тамбовской, Ярославской, Калининградской областях, Удмуртии, Бурятии и других регионах.

Вопрос об отмене или переносе прямых выборов губернаторов в ряде регионов в настоящее время не обсуждается в актуальном плане, никаких решений на этот счет не принималось, сообщил журналистам пресс-секретарь президента РФ Дмитрий Песков. «Пока никаких решений на этот счет не принималось, никакого актуального обсуждения не ведется, поэтому об этом говорить сейчас просто невозможно», – сказал Песков.

Владимир Сергиенко в пикете

Две с половиной тысячи дней (семь лет) думали судьи в КС, как защитить одиночного пикетчика от полиции и полицию от жалоб одиночного пикетчика. И вот придумали:

КС: Пикетчика можно задерживать только для его защиты

Конституционный суд РФ постановил, что правоохранители вправе доставить гражданина, устроившего одиночный пикет, в отделение полиции в целях защиты его жизни и здоровья, однако только если угроза является реальной, а не предполагаемой и другого варианта устранить эту угрозу нет.

Поводом к рассмотрению стала жалоба белгородца Владимира Сергиенко, который был задержан сотрудниками полиции через 25 минут после начала одиночного пикетирования. Его доставили в отдел полиции и через час отпустили. Суды подтвердили, что полицейские действовали в рамках закона.

В решениях указывалось, что при проведении акции назрела угроза жизни пикетчика со стороны несогласных с ним горожан, и в полицию его забрали в целях его безопасности. Сергиенко счел, что

закон нарушает его право на личную неприкосновенность, а также право на проведение собраний, митингов и пикетирований, и обратился за защитой в КС.

КС признал оспариваемую норму закона «О полиции» не противоречащей Конституции с учетом ее истолкования судом.

В решении КС говорится, что действующее правовое регулирование предусматривает «достаточные нормативные условия», для того, чтобы одиночное пикетирование использовалось гражданами практически без ограничений. Полиция обеспечивает порядок и защищает от возможных угроз и пикетчиков, но ее действия должны быть соразмерны характеру и степени угроз.

Так, угроза жизни и здоровью одиночного пикетчика должна быть реальной, а не предполагаемой. Полицейские вправе доставить пикетчика в отдел, только если у них

нет другой возможности устранить угрозу его безопасности и противостоять ей без прекращения пикета либо если это является единственным способом его защиты.

Кроме того, в этом случае его должны доставить в отдел полиции в максимально короткий срок и после составления протокола. «Если основания для применения к нему данной меры отпали, гражданин подлежит незамедлительному освобождению», – отмечает суд.

«Применение полицией данной меры к гражданам, проводящим одиночное пикетирование, при очевидном отсутствии названных оснований к ее применению может расцениваться как неправомерное ограничение конституционных прав на свободу и личную неприкосновенность и на проведение публичных мероприятий, влекущее установление законом ответственности», – постановил суд.

Владимир СЕРГИЕНКО рассказывает:

Утром 1 мая 2015 года пенсионер МВД, инвалид второй группы Владимир Сергиенко вышел к администрации Белгородской области с обличительным плакатом. В этот день на Соборной площади должна была пройти масштабная первомайская демонстрация с губернатором и официальными лицами в первых рядах.

Одиночный пикет Сергиенко спустя 20 минут прервали сотрудники полиции. – Я заранее уведомил власти о пикете и начал его в 9 утра возле ступенек центрального входа в областную администрацию. Был трезв, имел при себе действительный паспорт гражданина РФ. Никому не мешал. В руках держал самодельный плакатик на листе А4 с надписью «Позор путинскому режиму». В 9.20 ко мне подскочили четверо оперуполномоченных УМВД. Потребовали немедленно уйти. После этого схватили меня за руки и за ноги четвером и понесли к Театральному проезду. Там подошел человек, представившийся советником губернатора и сказал, что мне необходимо проехать в райотдел. После этого сотрудники полиции посадили

меня в патрульный автомобиль и доставили в городское УМВД. Разговор с советником губернатора и полицейшей я записал на телефон.

В 13.00 меня выпустили, никаких обвинений не предъявляли, протоколов о нарушениях не составляли. Просто продержали, пока закончатся мероприятия на площади и выпустили. Автомобиль мой с деньгами стоял рядом с площадью, поэтому я, инвалид второй группы, пешком сам добрался до площади. Когда я добрался, то вновь начал пикет возле Диорамы с аналогичным плакатом... Первый плакат полиция порвала, но я заранее напечатал несколько. Через 10 минут меня отпустили около десятка сотрудников полиции и пытались спровоцировать на какое-либо нарушение закона...

Потом полицейские стали спрашивать проходящих мимо, как они относятся к моему плакату и ко мне. Пара человек выразили возмущение плакатом и мною. Но никаких угроз в мой адрес и близко не было. Затем я услышал, как дежурный по УВД дал команду полиции задержать и доставить

меня в отдел. В 15.40 меня насильно посадили в патрульный автомобиль и доставили в отдел полиции №2. Там у меня снова взяли отпечатки пальцев, сфотографировали и так далее. Никаких протоколов о нарушениях не составляли, обвинений не предъявляли... У меня заболело сердце.

В отдел приехала скорая, забрала меня, оказали медицинскую помощь и доставили к автомобилю у Диорамы, за что им человеческое спасибо. Оттуда меня уже забрали родственники и довели домой.

А потом пошли суды... В последнем определении Конституционный суд разъяснил, что полицейские не имеют права прерывать пикет «без угрозы жизни» пикетчика. Это можно трактовать и с позитивной, и с негативной стороны – ведь формальная причина всегда найдется... Но, в общем, постановление КС РФ позитивное. Хотя, конечно, на местах попробуют его трактовать по-своему. Но отсутствие уголовного дела в отношении угрожающего будет теперь являться основанием для признания доставления незаконным.

Моя жизненная позиция – христианин. По крайней мере, стараюсь им быть. Неправедливость для меня – как красная тряпка для быка. У меня нет заблуждения, что справедливость можно в этом мире полностью восстановить. Но это не значит, что не нужно пытаться добиваться справедливости в рамках законных процедур. Что касается моих исков в судах, да, их сотни за последние лет пять. Так получается, что если суд игнорирует заданный вопрос (не отказывает, а игнорирует), приходится его задавать несколько раз. В частности, только по моим задержаниям, мною в суд было подано 252 обращения, из них 29 исковых заявлений. Только постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении полиции по этим двум задержаниям вынесено семь. Следственный комитет отказывает в возбуждении уголовного дела, я обращаюсь в суд и суд отменяет, потом Следственный комитет выносит новое. И так по кругу...

Уверен: будет другое обещание, с другим отношением к правам граждан, будут и суды другие.

«Шлюз» для России в «мировой океан»

Валентин КАТАСОНОВ, профессор
Чтобы выстоять в санкционной войне, нужна государственная монополия внешней торговли

В статье, посвященной вековому юбилею Генуэзской конференции, я писал, что на той конференции коллективный Запад выдвинул Советской России ультиматум: выплатить долги по кредитам и займам царского и Временного правительств, вернуть национализированное имущество иностранным инвесторам, отменить государственную монополию внешней торговли. И почти на каждом заседании конференции (10 апреля – 19 мая 1922 года) бывшие союзники России поднимали вопрос об отмене государственной монополии внешней торговли (ГМВТ); видно было, что это «болевая точка» для Запада.

До Первой мировой войны такой монополии нигде в мире не было. Государственное вмешательство проявлялось прежде всего в том, что правительства устанавливали высокие таможенные барьеры для иностранных товаров. Этим удавалось за счет импортных пошлин пополнять казну и защищать от иностранных конкурентов. Особую большую роль таможенный протекционизм играл в тех случаях, когда государство ставило своей задачей проведение в стране индустриализации. Так, когда в Англии в конце XVIII – начале XIX в. проходила промышленная революция, английское правительство создало для промышленного переворота условия в виде высокого таможенного забора.

Однако саму экспортно-импортную торговлю осуществлял частный капитал. Яркий пример – Ост-Индская компания, учрежденная в Великобритании в начале XVII века как акционерное общество закрытого типа.

В России после революции 1917 года приоритетной сферой национализации стала внешняя торговля. Главным идеологом ГМВТ был Леонид Красин (1870–1926), имевший богатый опыт работы в российских и иностранных промышленных компаниях.

Россия в первые же месяцы после революции оказалась в плотном кольце торгово-экономической блокады, организованной бывшими союзниками по Антанте. И 22 апреля 1918 г. декретом Совета народных комиссаров РСФСР внешняя торговля была национализирована и передана специальным уполномоченным органам, в частности Народному комиссариату торговли и промышленности (с ноября 1918 года его возглавлял Л.Б. Красин). При новом комиссариате был создан Совет внешней торговли, куда вошли представители наркоматов военного, морского, земледелия, продовольствия, путей сообщения, иностранных дел и финансов. В июне 1920 года после реорганизации правительства был создан Народный комиссариат внешней торговли (НКВТ) РСФСР (позднее НКВТ СССР). До 1925 года этими ведомством руководил Л.Б. Красин.

Суть ГМВТ в том, что государство в лице специальных уполномоченных организаций выступает единым (монопольным) участником торговых отношений, выполняет роль посредника между хозяйствующими субъектами внутри страны и зарубежными компаниями. Государство может представить в виде шлюза, соединяющего «мировой океан» (мировой рынок) с «внутренним морем» (отечественный рынок). У ГМВТ выделяются две основные функции.

1. Защитная функция – защита национальной экономики от стихии мирового капиталистического рынка, от экономической экспансии западных монополий и разного рода экономических санкций и экономических диверсий из-за рубежа. Примечательно, что прошло чуть более десятилетия со времени введения ГМВТ в Советской России и в мире разразилась жесточайшая экономическая кризис (начался с паники на Нью-Йоркской фондовой бирже в октябре 1929 г.). Даже самые богатые страны (США, Великобритания) очень тяжело переживали кризис. До революции экономика России также не раз оказывалась в состоянии кризиса, приходившего в страну с мирового рынка. Однако в экономике СССР благодаря ГМВТ никаких признаков кризиса не было ни в 1929м, ни в последующие годы.

За период существования государственной монополии внешней торговли в СССР (причем 70 лет) в мире случилось много экономических кризисов, но благодаря «буферу» ГМВТ ни один из них не сумел оказать негативного влияния на советскую экономику.

Мировые рынки товаров, капитала, валюты с начала XX века были в высшей степени монополизированы (см.: В.И. Ленин. «Империализм, как высшая стадия капитализма», 1916 г.). Чтобы торговать с Западом на «равных», Советской России (Советскому Союзу) надо было выступать в такой же тяжелой весовой категории, как крупнейшие американские и европейские корпорации. Даже сравнительно крупные отечественные предприятия выглядели карликами на фоне гигантских западных монополий и были обречены на неэквивалентный обмен в сфере внешней торговли. Советское же государство, действуя на мировом рынке через свои специализированные внешнеторговые организации, добивалось заключения выгодных сделок как по экспорту, так и по импорту.

2. Социдальная функция – подлинное внешнее торговля решению задач социалистического строительства, максимально эффективному выполнению планов развития народного хозяйства СССР. В 30-е годы прошлого столетия советские специализированные внешнеторговые организации сыграли решающую роль в получении необходимой государству иностранной валюты и закупках импортного оборудования для индустриализации. Уже после Великой Отечественной войны, когда появился целый ряд социалистических государств, ГМВТ служила важным инструментом международной социалистической интеграции. Более того, благодаря ГМВТ Советский Союз мог оказывать

эффективную помощь тем странам развивающегося («третьего») мира, которые встали на путь некапиталистического развития.

Чтобы ввести государственную монополию внешней торговли, мало принять декрет. В первые годы после объявления большевиками ГМВТ имели место многочисленные нарушения положений декрета от 22 апреля 1918 года. Были серьезные нападки на принцип ГМВТ, предпринимались попытки эту монополию отменить. Попытки извне выражались в том, что страны Запада пытались бойкотировать советские внешнеторговые государственные организации и выдвигали свои условия: мы будем торговать только с негосударственными организациями (с частным бизнесом). Как я уже сказал, на Генуэзской конференции это также было ультимативным требованием «наших партнеров», которое советская делегация отвергла. Великобритания и ее союзники соглашались даже, чтобы Советская Россия заменила госмонополию на таможенный протекционизм, но советская делегация на такую уступку не пошла. Москва понимала, что, если позволить отечественным частным компаниям внутри страны взаимодействовать с западными монополиями, первые неизбежно вернутся в пятую колонну.

Были попытки заменить государственную монополию внешней торговли на протекционизм и внутри страны. Наиболее известным представителем такой позиции был Николай Бухарин. По Бухарину мобилизационная экономика была не нужна, индустриализацию можно было растянуть на десятилетия. Бухарин и его единомышленники полагали, что ГМВТ – временная мера эпохи военного коммунизма. Группа Бухарина (Г. Сокольников, Н. Пятаков, В. Громан и др.) выдвинула предложения об открытии ряда портов для свободного ввоза и вывоза товаров, об ограничении монополии внешней торговли небольшим кругом товаров, об оплате сельским хозяевам их поставок на экспорт в иностранной валюте, о восстановлении в стране свободно конвертируемой в другие валюты «золотого рубля» и т.п. В подполье ГМВТ участвовала и Промпартия, одним из пунктов ее программы намечалась ликвидация государственной монополии внешней торговли.

Сторонники ГМВТ обратили внимание на то, что такая монополия – неперемный атрибут мобилизационной модели экономики. Когда в СССР в конце 1920-х годов началась индустриализация, ГМВТ стала частью общей системы государственной монополии в сфере экономики, охватывающей тяжелую промышленность, машиностроение, транспортную инфраструктуру, банковский сектор и др.

Право совершения торговых операций на внешних рынках получили государственные промышленные предприятия и их объединения, перешедшие на коммерческий расчет, им разрешили экспортировать только собственную продукцию и покупать лишь предметы, необходимые для собственного производства. Перепродажа воспрещалась, но в отдельных случаях вывезти за рубеж не собственную продукцию можно было по отдельному разрешению, если другим способом госпредприятия или их объединения не могли получить валюту для закупок за рубежом. 13 апреля 1923 года специальным декретом круг организаций, допущенных к самостоятельным внешнеторговым операциям, был ограничен до 25. Остальным надлежало получать разрешение на заключение внешнеторговых сделок в НКВТ в каждом отдельном случае.

Одним из важных элементов механизма мобилизационной экономики должна была стать государственная валютная монополия (ГВМ). Она была окончательно установлена Декретом ЦИК и СНК СССР 7 января 1937 года. Полученная валютная выручка от реализации через внешнеторговые организации продукции обменивалась Госбанком на советские рубли по фиксированному курсу. Все доходы от экспорта были монополизированы государством и распределялись в плановом порядке.

ГМВТ просуществовала в нашей стране почти семь десятков лет. К 1980-м годам в СССР имелись свыше 50 всеосюзных внешнеторговых объединений, подчиненных Министерству внешней торговли СССР. Весь экспорт и импорт осуществлялся только через них. А валютное обеспечение внешней торговли производилось Банком для внешней торговли СССР (под контролем и по поручению Госбанка СССР).

А при Горбачеве 2 декабря 1988 года было принято постановление Совета Министров СССР «О дальнейшем развитии внешнеэкономической деятельности государственных, кооперативных и иных общественных предприятий, объединений и организаций» и вслед за ним 18 мая 1989 года постановление «О развитии хозяйственной деятельности советских организаций за рубежом». Эти два постановления дали право советским предприятиям и организациям свободно выходить на внешний рынок, что означало отмену государственной монополии внешней торговли.

Затрагивание в виде ГМВТ, защищавшее отечественную экономику от стихии мирового рынка и хищных акул капиталистического бизнеса, было уничтожено. Началось стремительное разрушение создававшейся на протяжении семи десятилетий советской экономики. Страна стала объектом непрерывного ограбления со стороны транснациональных корпораций и банков.

Сегодня Запад, начав масштабную санкционную войну против Российской Федерации, выстраивает вокруг нашей страны новый железный занавес. А у нас появляется шанс ответить на этот вызов восстановлением государственной монополии в сфере внешней торговли и валютных операций.

